

Наш НИИ, как его прозвали Желтый, из-за характерной желтой краски, стоит напротив моего дома. И всегда стоял. Сколько себя помню он был здесь, а сейчас мне говорят, что никакого НИИ нет. Нет НИИ и все тут.

В детстве, помню, всей нашей компанией играли возле НИИ, столько историй с ним связано. Помню, что поцарапал возле него ногу, а Петя с третьего подъезда там велик сломал. Помню ещё Людку, сейчас она переехала куда то, она всюду таскалась со своими куклами туда. Много чего помню о нашем желтом НИИ. А! Ведь и мой отец успел там поработать. Как вчера помню, было начало 90 х, денег стало не хватать, вот он и устроился туда, не то грузчиком, не то завхозом, что то в этом роде. Проработал он там года два, но позже куда то уехал, говорил, что в командировку, но он уехал, а мы остались здесь. Бросил. Кстати, интересно выходит. НИИ стоит тут сколько себя помню, а вот чем занимается не знаю до сих пор. Просто всю свою жизнь, все это время, я воспринимал эту бетонную громадину как нечто само собой разумеющееся, никто никогда не придавал ему значение.

Но он пропал. Seriously. Пропал. Исчез. Так мне говорили какие то мутные личности в черных, как под один, пиджаках с легкой улыбкой. Они обходили каждую квартиру в моем доме, и, видимо, каждому говорили, что НИИ наш пропал. Я сам не поверил, тогда было утро, а я по обыкновению своему завешиваю шторы в спальне, но когда открыл их, когда выглянул наружу, то увидел. Наш НИИ действительно пропал.

Так получилось, что сейчас я безработный. Уже больше месяца как. Все из-за переезда. Моя жена, моя ненаглядная, хотела перебраться в столицу. Мы долго обговаривали с ней все тонкости этого, не побоюсь этого слова, трудного дела. Но в самый последний момент она уехала от меня с каким то засранцем. Сказала, что у них любовь, сказала, что у него есть машина и он вообще богаче. Трагедия современности, если угодно. Сердце у меня разбилось на мелкие кусочки. Сюда же и обострение моего главного недуга - алкоголизма. Я запил по черному. Вскоре, я благополучно вынес телевизор, раритетные монеты, фарфор. Больше месяца я пил и пил. Больше ничего делать не мог и не хотел. Но тот день был особенным. Когда началась эта история, я уже выходил, так сказать, из этого состояния. Если угодно, решил одуматься и не убивать свою жизнь.

Видите ли, всю свою молодость я тяготел к технике и инженерии. В детстве разбирал и собирал игрушечные машинки, в подростковом возрасте занялся радиоконструированием. Всегда паял если что в доме сломалось. Ну и пошел по этому направлению дальше. Вскоре после окончания учебы я устроился в наш НИИ. В наш Жёлтый НИИ. Проработал я там наверное лет десять. В один момент, как раз это был тот самый день, ко мне домой пришли люди в черных пиджаках и рассказали, что НИИ нашего нет. Всегда был он, значит, но вот его не стало. Я конечно не поверил, поехал туда, и действительно. Нет его. Просто пропал. Его не снесли, его не взорвали. Он пропал, просто взял и пропал. Вместе с фундаментом и близко растущими деревьями. Даже детская площадка пропала. Позвонил коллегам, никто не взял трубку. Удивительно и странно. Как это, взял и пропал? Откликнулся на звонок только дядя Боря. Он был в отпуске тогда, уже как месяц с лишним. Он тоже удивился. Или мне показалось, что он удивился. Либо он прикинулся, что удивился. Как пропал? - донеслось с того провода. И ведь действительно, как?

Я развозил одну компанию по домам когда это случилось. Я бы назвал это “поворотом не туда”. Был серый день. С неба капал небольшой дождь. Настроение было паршивей некуда. Я хотел домой, к жене и сыну. Выпить пива и посмотреть телевизор. Это произошло быстро, я даже не понял как. Я проехал нужный поворот и угодил в тупик. Желтое здание перегородило мне проезд. Вроде НИИ, но чем это НИИ занимается, вспомнить я не смог. Компания из пары парней и девушки неожиданно для меня решили выйти прям здесь. Я обрадовался, не пришлось проезжать еще одну улицу. Они вышли, весело о чем то переговариваясь, а я же решил покурить, раз удача сегодня на моей стороне. Я смотрел на здание этого НИИ и думал, что же он изучает, когда из соседнего подъезда выбежала мамаша с грудничком. И только я на нее посмотрел, ну наверное это секунду заняло, как НИИ исчез. Просто испарился. Я отвел глаза на секунду, как вдруг не стало ни НИИ, ни тупика.

Я, старший научный руководитель Селезнев Д.Д., признаюсь в совершении тяжкого преступления по отношению к лицам: Воробьев А.Б., Сидоров К.А., Волков Д.С. и тд. Также, хочу сказать, что сожалею о всем случившемся, что будет происходить и сейчас происходит. Это не я начал все это, не в моих силах все закончить.

Все началось месяц назад. Ровно месяц назад я и мои коллеги пробудили нечто, что не смогли контролировать. Оно не назвало своего имени, оно лишь начало поглощать. Поглощать все, до чего могло добраться. Вначале это была разная утварь, предметы. Затем наши завтраки, наш кофе и наша яичница. Потом людей. Постепенно оно поглотило всех уборщиков, затем перешло на младших научных сотрудников. Мы думали, что сможем контролировать его аппетит, но ошиблись. Оно жрало и жрало. Невероятно. Столько мяса оно поглотило в себя. И вы не понимаете меня. Мы не могли никак помешать ему. Оно обратило нас в свою веру. Выпускало из транса лишь иногда, вроде как играя с нами. А мы приносили и приносили все новых и новых людей, пока наконец оно не сожрало всех младших научных, средних научных и почти всех остальных сотрудников. Остался лишь я, да горстка других приближенных к нему людей.

В один момент, как мне показалось, что то изменилось. Ритуал завершился. Легкий дождь шедший уже вторые сутки закончился. За окном не стало видно неба. Но я побоялся. Я не подошёл к окну, я струсил. И вы даже не представляете что творилось в самом центре НИИ, что было построено из плоти и костей в зале, где мы призывали эту сущность. Великие мира сего не смогли бы на это смотреть; столбы из мяса, символы начертанные костями, кожа развешанная по стенам. И в самом центре, в самой мерзкой клоаке из всех самых мерзких, возвышалось оно. Худое до изнеможения, серое существо с лишь темными редкими волосами. Его руки, о боже, его руки нечто невозможное. Двадцать суставов ежесекундно постукивая двигались в каком то странном ритуале. Боже, как же я рад, что скоро умру. Как же я рад, что мои глаза больше не увидят его худого тела. Как же я рад, что мои ноги больше не ступят в багровые лужи крови.

Сейчас я в сознании. Я зайду в эту комнату и больше никогда оттуда не выйду. Если вы читаете это, если вы ещё способны читать, боже, благослови ваши души, потому что моей уже нечем помочь.